

Е. Л. Марков

**Россия в Средней Азии.
Том 2**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 163
ББК 166

Е. Л. Марков

Россия в Средней Азии. Том 2 / Е. Л. Марков – М.: Книга по Требованию, 2011. – 553 с.

ISBN 978-5-458-11709-8

Очерки путешествия автора по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге в двух томах и 6 частях.

Издание типографии М.М. Стасюлевича, 1901.

ISBN 978-5-458-11709-8

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Эта длинная повесть моихъ странствованій по новымъ и дальнимъ путямъ посвящается другу моему брату Николаю Львовичу Маркову, строителю многихъ новыхъ путей, доброе содѣйствіе котораго не мало помогло мнѣ одолѣть и этотъ нелегкій путь въ глубины Азіи...

Евгеній Марковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Томъ I.

Нѣсколько словъ для вступленія VII—XI

Часть I. Побережья Кавказа.

1. У казаковъ	1
2. Новороссійскъ и его область	18
3. У береговъ Абхазіи и Колхиды	40
4. Батумскій портъ и его окрестности.	57
5. Черезъ Сурамскій переваль	73
6. Въ Тифлисѣ	91
7. Татарская столица	107 ✓
8. Въ Плутоновомъ царствѣ	126
9. Черный городокъ.	141

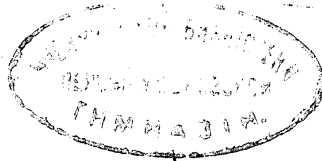
Часть II. Въ Туркменіи.

1. На Каспін.	168 ✓
2. Оазисъ Ахаль-теке	188
3. Текинскій Севастополь.	211
4. Асхабадъ	229
5. Базары Мерва	255
6. Въ кибиткѣ у Мурадъ-хана	271
7. Ауль Гуль-Джемаль-ханымъ	283
8. На развалинахъ древняго Меру	301
9. Пески Кара-Кумъ	323
10. Переправа черезъ Аму-Дарью	344 ✓

Часть III. На Оксусъ и Яксартъ.

1. Русская сила въ Бухарѣ	365	✓
2. Мечети и медресе Бухары-Ель-шерифъ	377	
3. Базары и ихъ публика	392	
4. Нравы и обычаи священнаго города	405	
5. Голодная степь	421	✓
6. Кудуки Тамерлана	442	
7. Свѣтлая заутрениа въ столицѣ Туркестана	459	
8. Сартская „Ураза“	476	
9. Русскій Ташкентъ и его общественныя учрежденія	492	
10. У сартовъ	514	
11. Камеланскія ворота	531	

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ДЛЯ ВСТУПЛЕНІЯ.

Неотвратимыя событія исторіи роковымъ образомъ издавна направляютъ силы многомилоннаго народа русскаго на востокъ, въ безпредѣльныя равнины Азіи. Россія съ каждымъ годомъ растетъ въ эту сторону словно противъ воли своей, подчиняя себѣ по очереди одинъ азіатскій народъ за другимъ, присоединяя къ своему могучему тѣлу одну восточную страну вслѣдъ за другою. Казанское, Астраханское, Касимовское, Крымское, Сибирское царства былыхъ нашихъ владыкъ татаръ воплотились уже настолько прочно въ русскій государственный организмъ, что сдѣлались теперь чистокровною Русью. Многочисленныя орды калмыковъ, башкиръ и киргизовъ разныхъ именованій, населяющія необозримыя степныя окраины нашей Имперіи,—эти хаотическіе остатки когда-то побѣдоносныхъ народовъ, громившихъ Азію и Европу, — стали тоже вѣрными подданными Бѣлаго Царя. Наконецъ уже на нашей памяти хищническія ханства и племена Серединой Азіи, сильныя и опасныя не только воинственнымъ духомъ своего многочисленнаго населенія, но и природною недоступностью ихъ разбойническихъ гнѣздъ,—Хива, Бухара, Туркменія, Коканъ,—еще при нашей жизни угонявшія въ

полонь русскихъ людей и продававшія нашихъ земляковъ на невольничьихъ базарахъ какъ барановъ,—были разгромлены геройскими подвигами нашихъ Черняевыхъ, Скобелевыхъ, Куропаткиныхъ,—и приведены въ покорность Русскому Царю. Россія, хотя и черезъ 650 лѣтъ, собралась все таки отплатить своимъ былымъ побѣдителямъ, потомкамъ Чингиса и Тамерлана, за ихъ непрошенный, два вѣка тянувшійся, визитъ въ ея неустроенный тогда родной домъ,—теперешнимъ визитомъ къ нимъ въ ихъ собственномъ старомъ гнѣздѣ.

Всѣ эти обстоятельства сдѣлали Азіатскую часть Россіи крайне важнымъ составнымъ элементомъ ея государственнаго организма, требующимъ отъ просвѣщенныхъ русскихъ людей глубокаго вниманія къ условіямъ существованія и потребностямъ этихъ свѣжеприсоединенныхъ къ намъ странъ и народовъ, и основательнаго знакомства съ природой, исторіей и этнографіей ихъ. А между тѣмъ мы, русскіе, во сто разъ лучше и основательнѣе знаемъ каждое мелкое мѣстечко Италіи, Швейцаріи, Германіи и Франціи, ничѣмъ не касающіяся нашихъ государственныхъ и народныхъ интересовъ, чѣмъ свои собственные многоцѣнные и крайне любопытныя приобрѣтенія въ Средней Азій, которыя къ тому же въ смыслѣ новизны, оригинальности и выразительности характера, несравнимо привлекательнѣе, чѣмъ давно всѣмъ пріѣвшіяся, и всѣмъ зранѣе вѣдомыя, похожія одно на другое, какъ капли воды, шаблонныя условія ежедневно посѣщаемыхъ туристами европейскихъ мѣстностей. Да и сама природа могучихъ азіатскихъ горъ, рѣкъ и пустынь представляетъ собою столько дикой прелести и непочатой дѣвственности своего рода, что вполне можетъ замѣнить ищущему свѣжихъ впечатлѣній путешественнику черезчуръ захватанныя красоты Альпъ и Рейна.

Въ русской литературѣ мнѣ неизвѣстны книги, посвященныя художественному изображенію съ природы странъ и народовъ русской Средней Азіи, популярно знающія нашу образованную публику съ общою картиною этихъ любопытнѣйшихъ мѣстъ, ихъ природою, исторіею и жизнью, ихъ глубоко самобытными племенами, ихъ высоко интересными памятниками древности; такъ что эти далекія окраины въ глазахъ даже просвѣщеннаго большинства до сихъ поръ представляются какими то недоступными и непривлекательными пустынями,—опасными гнѣздами дикости и азіатскаго варварства. Я проѣхалъ эти страны изъ конца въ конецъ, отъ береговъ Каспія до подножія Алая и Памира, до границъ китайскаго Кашгара, вмѣстѣ съ женою своею, безопасно, какъ по русскимъ почтовымъ дорогамъ, встрѣчая вездѣ искреннее участіе и дѣятельную помощь, вездѣ спокойно наслаждался красотами природы и человѣческаго искусства, вездѣ могъ свободно наблюдать характерныя особенности быта и нравовъ нашихъ бывшихъ враговъ и поработителей,—и могу смѣло сказать, что рѣдко какое другое путешествіе способно дать мыслящему странствователю, достаточно подготовившему себя къ этому дѣлу, столько поучительныхъ, богатыхъ и разнообразныхъ впечатлѣній, сколько даетъ ихъ осмысленное посѣщеніе нашихъ средне азіатскихъ владѣній.

Поэтому я думаю, что издаваемая теперь мною книга о Средней Азіи будутъ вполне своевременны и отвѣтятъ существенной потребности нашего общества имѣть наконецъ въ своихъ рукахъ популярное и живое описаніе этой народившейся на нашихъ глазахъ новой Азіатской Россіи.

Книги мои—не географія, не исторія, не экономическій трактатъ и не этнографическое изслѣдованіе. Книги мои—безпритязательный дневникъ писателя-художника, для кото-

раго одинаково любопытны и удивительныя явленія незнакомой ему природы, и чудныя созданія восточнаго искусства, и загадочные памятники сѣдой древности, и типическія черты быта многочисленныхъ чуждыхъ племенъ, среди которыхъ онъ странствуетъ, и поучительныя воспоминанія исторіи всевозможныхъ временъ, которыми освященъ едва не каждый шагъ въ этихъ ветхозавѣтныхъ странахъ, гдѣ еще до сихъ поръ живы имена Александра Македонскаго и первыхъ сподвижниковъ Магомета.

Мои живыя встрѣчи, знакомства, разговоры нашли въ этихъ книгахъ такое же мѣсто, какъ и характерные отзвывы старинныхъ средневѣковыхъ путешественниковъ, и все мною видѣнное собственными глазами, слышанное собственными ушами въ области промышленной и торговой дѣятельности нашей родной русской народности въ этихъ непочатыхъ азіатскихъ окраинахъ я сообщаю, не мудрствуя лукаво, рядомъ съ разказами о томъ геройскомъ мужествѣ, той выносливости и мощи родного русскаго воинства, которыя сдѣлали грознымъ русское имя во всей Азіи и слили подъ мирнымъ скипетромъ могущественнаго Царя русскаго всѣ эти полныя усобицъ, злодѣйствъ и неправды варварскія ханства.

Поэтому я позволяю себѣ надѣяться, что книги мои не вызовутъ скуки въ читателѣ и не надобѣдятъ ему однообразіемъ и сухостью, къ сожалѣнію, довольно обычными въ описаніяхъ путешествій, чуждыхъ художественнаго чувства, разносторонности и жизненности впечатлѣній...

Я не счелъ нужнымъ ничего измѣнять ни въ редакціи, ни въ содержаніи этихъ путевыхъ впечатлѣній своихъ, хотя въ нѣсколько лѣтъ, протекшихъ со дня моей поѣздки въ Среднюю Азію, уже успѣли произойти тамъ нѣкоторыя перемѣны. Впечатлѣнія художнива дороги именно своею искренностью,

своимъ, такъ сказать, первымъ пыломъ,—и прикасаться къ нимъ съ разными холодными поправками и позднѣйшими дополненіями, по моему значить—портить ихъ. Характеръ народа, фізіономія страны, общій духъ жизни, въ которую со всѣмъ увлеченіемъ мысли и сердца погружался художникъ, вырѣжутся и въ впечатлѣніяхъ читателя несравненно ярче и осязательнѣе, когда онъ будетъ имѣть передъ собою подлинный оттискъ ихъ, въ томъ неприкосновенномъ видѣ, въ какомъ они отпечатлѣлись въ свое время въ живомъ и чуткомъ мозгу наблюдателя-художника...

Роковое безостановочное тяготѣніе Россіи и русскаго народа къ азіатскому востоку, такъ рѣзко подтвержденное послѣднимъ, неожиданнымъ и, можно сказать, даже невольнымъ движеніемъ нашимъ въ Манчжурію и Китай, снова выдвинувшимъ поразившія весь міръ боевыя доблести русскаго воинства, должно особенно усилить въ настоящее время интересъ и вниманіе нашего образованнаго общества къ азіатскимъ окраинамъ Россіи, и въ этомъ смыслѣ мои книги, быть можетъ, являются еще болѣе уместными.

Евгеній Марковъ.

ЧАСТЬ I.

ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА.

I.

У казаковъ.

Мы ѣдемъ на встрѣчу солнцу, на встрѣчу веснѣ. Грязи и холода кончились. Кончились съ ними и хлѣбныя поля. Проснулись утромъ, — и видя себя уже не въ царствѣ хлѣба, а въ царствѣ камня. Горный кряжъ провожаетъ насъ все время по правому берегу рѣки. Это все—сильно пропеченный глинистый сланецъ, сверкающій своими изломами и перевернувшій чуть не отвѣсно свои слои, правильные и многочисленные, какъ листы гигантской книги. Сначала рѣка Глубокая, потомъ и Сѣверный Донецъ. Переѣзжаютъ его между станціями Глубокой и Каменскою. Тутъ уже страна рудниковъ, страна угля и желѣза, новая Россія, невѣдомая еще такъ недавно самимъ русскимъ. Все это, можно сказать, возникло надняхъ. То и дѣло видишь новыя поселки, беспорядочно раскинутыя по скатамъ холмовъ, приютившіяся у подножія всѣхъ ихъ питающаго каменнаго кряжа. «Не о хлѣбѣ единомъ будетъ живѣ человѣкъ!» Въ простодушное евангельское время замѣнить хлѣбъ камнемъ казалось злѣю на-

смѣшкою, а въ наши зломудрые дни камень, сплошь да рядомъ, кормить человѣка лучше хлѣба. Земля тутъ уже не черная, а какая-то разноцвѣтная, глинистая, каменистая. И названія поселковъ характерныя: «Каменка», «Шахтная», «Горная». Черныя трубы заводовъ на каждомъ шагу, да и домики уже цивилизованные, съ тесовыми и желѣзными крышами, а не съ наивными соломенными или камышевыми, какъ любить городить степной хохоль. Они не великорусскіе, не малороссійскіе, безъ всякаго типа. Каждый старается стать поодаль отъ сосѣда и словно ищетъ чего-то кругомъ себя въ потайку отъ всѣхъ, за свой собственный страхъ и въ свою личную прибыль. Ничего похожаго на добродушныя хохлацкія слободы, гдѣ все тонетъ въ общей жизни села, и гдѣ безъ громады никто шагу не дѣлаетъ. Эгоизмъ промысла, духъ коммерціи — разбросалъ во всѣ стороны эти наскоро сбитыя жилья, какъ горсть брошеннаго гороха.

Каждая законченная труба, каждый дворикъ оплевали себя кругомъ кучами чернаго угля. Отъ угля тутъ дѣться некуда. Въ воздухѣ уголь, на землѣ уголь, въ вагонахъ уголь, въ громадныхъ складахъ—уголь или такая же черная желѣзная руда.

Со станціи «Шахтной» идетъ желѣзная дорога въ Грушевку, коренное гнѣздо донецкаго угля. А надъ этими кучами и ямами новаго времени, надъ этими раскопками корысти, хмурясь на высокоомъ темени берегового кряжа, давно уже тянутся непрерывною чередою могильные курганы невѣдомыхъ племень... На каждомъ крутомъ обрывѣ, на каждомъ выдающемся мысу вырѣзаются издали эти курганы и городища. Многолюдная жизнь должна была гнѣздиться тамъ въ старину, на этой природной «защитной чертѣ», за которою древняя Европа, уже начинавшая осѣдать на своихъ пажитяхъ, старалась отбиваться отъ кочевниковъ древней Азіи, подвижныхъ и губительныхъ, какъ пески пустыни...

Не даромъ Донъ считался у римлянъ и грековъ рубежомъ Азіи и Европы, настоящею рѣкою кочевниковъ.